

Об очередной пенсионной реформе

The Next Pension Reform

Получено 12.11.2016 Одобрено 11.12.2016 Опубликовано 31.01.2017 УДК 331.45

DOI: 10.12737/24234

БУРДЕНКО В.А.

аспирант ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
E-mail: vcug@mail.ru

ПАВЛЮЧЕНКО В.Г.

доктор экономических наук, профессор, старший научный
сотрудник ВЦУЖ
E-mail: vcug@mail.ru

BURDENKO V.A.

Postgraduate Student, All-Russia Centre of Living Standard PLC
E-mail: vcug@mail.ru

PAVLYUCHENKO V.G.

Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher
E-mail: vcug@mail.ru

Аннотация

Объект. Проект реформы обязательного накопительного пенсионного страхования: ее предпосылки и социально-экономические аспекты

Предмет исследования. Обоснованность изменения формата обязательного накопительного пенсионного страхования. Меры по стимулированию граждан к участию в добровольном накопительном страховании; социальные и экономические последствия введения добровольного накопительного пенсионного страхования для застрахованных граждан, государства и других участников пенсионной системы России.

Цель. Рассмотрение социально-экономической целесообразности упразднения обязательного накопительного пенсионного страхования, предлагаемого в проекте реформирования пенсионной системы. Обозначение реальных последствий этой меры для действующей пенсионной системы России, влияние на стратегию ее дальнейшего развития и ее эффективность.

Ключевые слова: пенсионные накопления, обязательное накопительное пенсионное страхование, добровольное накопительное пенсионное страхование, индивидуальный пенсионный капитал (ИПК), страховые взносы, пенсионные баллы, негосударственные пенсионные фонды (НПФ).

Abstract

Object of the Study. Draft reform of the mandatory defined contribution pension system – its prerequisites and economic and social angles

Subject of the Study. Justifying the changes of the mandatory defined contribution (DC) pension system. Measures to create incentives for private individuals to join the voluntary defined contribution pension system; social and economic consequences of implementation of the voluntary DC pension system for all participants of the pension process in Russia

Purpose of the Study. To review the social and economic appropriateness of the abolishment of the mandatory DC pension system highlighted in the new draft. Disclosure of the real consequences of this measure for the existing pension system in Russia, its impact on the further development of the system and its efficiency.

Keywords: pension savings, mandatory defined contribution, voluntary defined contribution, individual pension capital, pension contributions, pension points, private pension funds.

1. Постановка проблем

В последнее время в стране снова предлагаются проекты очередной пенсионной реформы. Министерство финансов и Центральный Банк России в конце 2016 года анонсировали завершение подготовки новой реформы и возможные сроки ее введения (2018), а также представлены

ее основные идеи: переформатирование (а реально «упразднение») обязательного накопительного пенсионного страхования, (накопительного компонента обязательного пенсионного страхования ОПС) и введение добровольного накопительного пенсионного страхования (ДНПС) [1]. Такая идея неоднократно высказывалась публично и ранее,

но не было реальных предложений по ее реализации. В настоящее время в этой связи возникает ряд вопросов, имеющих, можно сказать, судьбоносное значение для действующей системы обязательного накопительного пенсионного страхования и, как следствие, для уровня и качества пенсионного обеспечения граждан и финансовой устойчивости ОПС. Ведь речь идет не просто об изменении или модернизации тех или иных механизмов в ОПС, а о переформатировании ее накопительного компонента в систему добровольного накопительного пенсионного страхования, то есть, по сути, идет речь о ликвидации одной их основных систем смешанной модели обязательного пенсионного страхования. Это нововведение (перевод обязательного накопительного компонента в добровольный) затронет интересы не только ныне живущих пенсионеров, но и следующее поколение.

В комментариях средств массовой информации по поводу очередной пенсионной реформы отмечается ее неожиданность и спонтанный характер, целесообразность и необходимость. Естественно, это также предполагает выявление причин, обусловивших необходимость проведения новой пенсионной реформы (хотя реформаторы считают, что это не новая реформа, а всего лишь новый формат накопительного компонента ОПС) [2], поскольку не прошло и года, когда 1 января 2015 была введена радикально измененная новая модель обязательного пенсионного страхования. Возникла ситуация, когда необходимо ответить на поставленные вопросы и найти непредвзятое оптимальное решение о судьбе обязательного накопительного пенсионного страхования.

Необходимо рассмотреть предысторию вопроса. Никто не будет возражать, что проблемы обязательного накопительного пенсионного страхования кроются в прошлом, поскольку известно, что ОНПС было введено в ходе пенсионной реформы 2002 года как составная часть обязательного пенсионного страхования. Начиная с 2002 года смешанная модель ОПС приобрела двухуровневый характер. Однако, введя накопительный компонент, в реформе не были обозначены ни четкая стратегия его развития, ни конкретные меры по повышению эффективности системы обязательного накопительного пенсионного страхования. Подтверждением данного вывода может служить признание в 2009 году, (через семь лет после введения системы накопительного страхования) заместителя министра здравоохранения и социальной защиты в том, что «настало время заняться дальнейшим развитием и совершенствованием накопительного компонента пенсионной

системы» [3]. Тем не менее, никаких реальных действий за этим не последовало, остаточный принцип по отношению к этой ОНПС не был преодолен. Развитие ОНПС было практически законсервировано в течение почти 15 лет. Только в 2015 году в ходе радикальной реформы ОНПС была осуществлена комплексная модернизация действующего обязательного накопительного страхования (накопительного компонента пенсионной системы). Основные изменения были направлены на предоставление большей самостоятельности системе ОНПС или ее автономизацию. Были созданы законодательно закрепленные финансовые и организационные условия, обеспечивающие гарантию прав и интересов, застрахованных в ОНПС граждан, обеспечивающих сохранность перечисленных на накопительные счета средств, изменение организационного порядка функционирования негосударственных пенсионных фондов (их акционирование). Поистине, прорывными, с точки зрения развития и совершенствования ОНПС, явились принятые Федеральные законы: «О накопительной пенсии», «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений», изменение законодательства о негосударственных пенсионных фондах. В принципе, все это говорит о начале формирования новой современной модели ОНПС. В основе новой модели лежит:

- отделение обязательного накопительного пенсионного страхования от солидарно-распределительного. ОНПС превращается в самостоятельный вид страхования;
- радикальное изменение взаимоотношений двух компонентов (двух уровней) обязательного пенсионного страхования, суть которых состоит в отказе от административно-распределительных форм и переход к рыночным;
- обеспечение гармонизации взаимоотношений двух самостоятельных систем в одной пенсионной модели обязательного пенсионного страхования.

Таким образом, формируется новая жизненная модель ОНПС, позволяющая реализовать его потенциальные возможности, установленные пенсионным законодательством.

В то же время Правительство РФ под давлением ряда факторов, как объективных (экономического кризиса, демографических проблем и т.д), так и субъективных (рукотворных) показало неспособность государства добиться от бизнеса уплаты страховых взносов в пенсионную систему в полном объеме в соответствии с действующим

законодательством. В 2013–2016 годах были «заморожены» пенсионные накопления и переданы в солидарно-распределительную пенсионную систему на выплату пенсий ныне живущим пенсионерам. Подобные действия возвращают нас в период командно-административных методов управления, вместо применения рыночных методов регулирования социально-экономическими процессами. Результатом таких действий стало прекращение формирования пенсионных накоплений и запущен процесс демонтажа ОНПС. Можно было бы найти более экономически грамотное решение, например, государство эти средства пенсионных накоплений могло бы получить в форме кредита под проценты, покрывающие инфляцию. Существует рыночный инструмент для этих целей – ОФЗ с купонным доходом, привязанным к инфляции. Тем самым, накопление средств на накопительную пенсию продолжалось бы, долг государства фиксировался бы в реальных рублях, а не в баллах с неопределенным рублевым содержанием. Переданные в ПФР средства ушли на выплату пенсий ныне живущим пенсионерам. В результате вместо развития ОНПС было принято решение о практическом ее упразднении и введении замены ее на добровольное накопительное страхование, осуществляемое непосредственно за счет заработной платы (дохода) застрахованных. Логика таких действий непонятна. Был проигнорирован целый ряд обстоятельств. Во-первых, после продолжительных дискуссий о судьбе ОНПС в 2015 году Правительством РФ было принято решение о сохранении ОНПС [4]. Во-вторых, действующей концепцией «Долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (№1642 от 17 ноября 2008 года) поставлена задача «укрепления и развития накопительного компонента ОПС».

В-третьих, введение добровольного накопительного пенсионного страхования должно быть мотивировано весомыми преимуществами по сравнению с ОНПС. Разработчики не представили ни серьезных исследований по стимулированию участия населения в добровольном страховании, ни экономических возможностей населения. В-четвертых, следует иметь в виду, что ОЭСР, в которую входят 34 наиболее экономически развитые страны, выступает за пенсионную систему, состоящую из солидарно-распределительного и накопительного компонента. Это позволяет, как показывает практика, достичь социально-приемлемого уровня пенсионного обеспечения. И чем больше компонентов (уровней) у пенсионной системы, тем устойчивей пенсионное обеспечение граждан. Тут нельзя не согласиться с оценкой бывшего министра финансов А.Кудрина, что

готовящаяся очередная пенсионная реформа является «стратегической ошибкой». Анализ ее социально-экономических последствий дает этому однозначное подтверждение.

2. Основные положения и социально-экономические последствия новой реформы

Базовыми положениями очередной пенсионной реформы являются:

- переформатирование накопительного компонента из обязательного варианта в добровольный;
- введение добровольного накопительного пенсионного страхования и добровольный переход из ОНПС в него всех желающих в нем участвовать;

Что касается «молчунов», то они автоматически переводятся в солидарно-распределительную систему. При этом взносы за перешедших или переведенных в солидарно-распределительную систему продолжит платить работодатель в размере 22%. Участники добровольной накопительной системы будут платить до 6% из своих доходов (зарплаты). Тут участие работодателя не предусмотрено;

добровольное накопительное пенсионное страхование осуществляется негосударственными пенсионными фондами на основе заключенных договоров;

гарантирование сохранности пенсионных накоплений осуществляется по нормам и правилам действующего законодательства.

Из вышеперечисленного можно увидеть, что налицо не просто параметрические изменения (переформатирование) системы, а радикальная модернизация накопительной пенсионной системы, да и всей системы ОНПС. По существу, это настоящая реформа, затрагивающая права и интересы миллионов людей. Поэтому, вполне естественно, необходим взвешенный подход, непредвзятая оценка всех «за» и «против». При этом определяющим критерием целесообразности реформирования существующей системы ОНПС должен стать критерий эффективности системы добровольного накопительного страхования при пенсионном обеспечении застрахованных, при инвестировании пенсионных накоплений, при сохранении их покупательной способности (сохранности), при охвате граждан системой. В этой связи, вне всяких сомнений, необходимо рассмотрение социально-экономических последствий от введения пенсионных новаций. Для оценки последствий принципиальное значение имеет определение цели новой реформы. На основании

опубликованной информации (пока фрагментарной и неполной) можно сделать вывод: это реальное упразднение обязательного накопительного пенсионного страхования и введение добровольного накопительного пенсионного страхования, имело своей целью узаконить перечисление 6% страховых взносов из ОНПС в солидарно-распределительную систему ПФР и, тем самым, снять проблему «законности» изъятия пенсионных накоплений – очевидного нарушения прав застрахованных лиц в накопительной системе. Важную роль здесь сыграла возможность снижения трансфертов в ПФР из федерального бюджета. Если это

так, то, наверное, все это не вполне правомерно. Во-первых, без ответа пока остается вопрос, как такая «переформатизация» скажется на уровне пенсионного обеспечения застрахованных лиц, на соблюдении их прав и интересов. Во-вторых, проблему дефицита бюджета из-за трансфертов в ПФР можно было решить иначе, без радикального изменения структуры ОПС. Например, ужесточить выполнение работодателем своих обязанностей по уплате страховых взносов в ПФР, избежав тем самым огромных потерь средств, не поступающих в пенсионную систему. Таблица 1 приводит данные, подтверждающие данный посыл:

Таблица 1

Показатели скрытой от уплаты страховых взносов заработной платы

Годы	2010	2011	2012	2013	2014
Фонд оплаты труда	22.9	26.2	29.5	32.7	30.1
Скрытая оплата труда	6.6	6.3	7.1	8.1	10.07
Доля скрытой оплаты труда в ВВП %	14.3	14.2	14.44	14.44	13.7
Доля скрытой оплаты труда	28.8	24.0	24.06	24.7	27.9

Источник: Российский статистический ежегодник М, 2016 г., расчеты автора

Из приведенных данных следует: уплата страховых взносов работодателями в полном объеме в соответствии с законодательством увеличит поступление средств в бюджет в ПФР на выплату пенсий на 30-40%. Существенно может снизить дефицит бюджета ПФР и отмена неоправданных льгот по уплате взносов. Таким образом, улучшение финансовой устойчивости пенсионной системы возможно и без ликвидации ОНПС, ущемления прав застрахованных, без потери «длинных денег», в которых так нуждается экономика Рос-

сии. А если исходить из опыта практики реформирования пенсионных систем в развивающихся странах, то там введение добровольного накопительного пенсионного страхования вместо обязательного, неизбежно вело к сокращению численности охваченных страхованием граждан. И дело здесь не только в нежелании граждан позаботиться о своей старости, сколько в ограниченности финансовой возможности подавляющей массы населения откладывать средства на будущие периоды (старость). Этот вывод следует из таблицы 2:

Таблица 2

Численность населения с денежным доходом ниже прожиточного минимума [5]

	Годы			
	2013	2014	2015	2016
Население с денежными доходами ниже прожиточного минимума	15.5	16.1	19.1	21.0
В % от общей численности населения	10.8	11.2	13.3	15.0

Источник: Российский статистический ежегодник М, 2016 г., расчеты автора

Из приведенных данных видно, что эта категория населения никаких взносов на добровольную накопительную пенсию из своих непосредственных доходов делать не может, несмотря ни на какие меры стимулирования. Если, только, взносы в систему за них полностью возьмет на себя бюджет.

Правомерность данного вывода подтверждается и данными об уровне оплаты труда. Размер заработной платы значительной части наемных работников таков, что у них тоже не будет возможности участвовать в добровольной накопительной пенсионной системе. По данным Росстата у 3/4 работников заработная плата не превышает средней зарплаты по России, а это 33800 рублей в 2015 году. К тому же, участие в страховой пенсионной системе в соответствии с современным законодательством предполагает уплату страховых взносов в ПФР с зарплаты (дохода) не ниже двух минималь-

ных размеров оплаты труда (МРОТ). По данным Росстата в 2015 году МРОТ был равен 5965 рублей. На декабрь 2016 – 7800 рублей. Количество работников с зарплатой менее двух МРОТ (11930) в 2015 году составило более 21.4% от общей численности, то есть 14.66 млн. человек. О каком добровольном накопительном страховании при таких низких доходах может идти речь? Практика реализации программ софинансирования пенсионных накоплений (2008-2014)- прямое тому подтверждение. Численность участников программы составила 15.9 млн. человек [6]. Однако, на регулярной основе перечисление денег на накопительную пенсию делали только 1 млн. человек.

Такая закономерность характерна не только для России, но и для других развивающихся стран, о чем говорят ниже приведенные статистические данные в таблице 3.

Таблица 3

Охват населения накопительным пенсионным страхованием в некоторых странах Латинской Америки [7]

Страна	Процент граждан, зарегистрированный в накопительной пенсионной системе от общей численности экономически активного населения	Процент плательщиков взносов от общего числа зарегистрированных в накопительной пенсионной системе
Чили	63.70	56.1
Колумбия	19.3	38.8
Сальвадор	30	26.3
Мексика	36.3	31.9
Перу	15.6	46
Уругвай	41.4	63.1

Таблица 4

Средняя зарплата и размер Валового национального дохода (ВНД) на душу населения (в долларах США на 2015 г.) по паритету покупательной способности

Страна	ВНД на душу населения (доллары США) по паритету покупательной способности [8].	Средняя заработная плата в долларах США [9].
Норвегия	64490	4242
Швеция	47530	3340
США	57540	4892
Финляндия	41330	3394
ФРГ	48410	3743
Великобритания	40610	3448
Франция	40270	3438
Италия	35850	2845
Россия	23770	500

Обычно, обосновывая целесообразность введения системы добровольного пенсионного страхования, ссылаются на опыт экономически развитых стран, в которых оно действительно широко распространено. Вместе с тем, вопрос остается за скобками, что позволяет работнику этих стран откладывать часть зарплаты на пенсию. Ответ простой: соответствующий уровень доходов (зарботной платы). Сравнительный анализ этих показателей в экономически развитых странах с Россией говорит о разнице в разы в уровнях доходов (зарботных плат). Таблица 4 подтверждает эти выводы.

На основе представленных данных можно обосновать следующий вывод: для широкого охвата подавляющей части российских граждан добровольным накопительным пенсионным страхованием нужны соответствующие условия, которых, в настоящее время, в России нет. Низкий уровень зарплат (доходов) наёмных работников и людей, живущих за счёт собственного труда, чрезмерная дифференциация населения по уровню жизни неизбежно приведёт к выпадению из накопительного пенсионного страхования подавляющего большинства средне и малообеспеченных граждан, не говоря уже о добровольном накопительном пенсионном страховании. Этот же вывод напрашивается и при рассмотрении представленного правительством России прогноза социально-экономического развития до 2030 года, где сказано, что до 2030 года российская экономика обречена на стагнацию. Рост ВВП составит: в 2017 – 2020 гг. – 1.6%, в 2021-2025 гг. – 2.1%, в 2026-2030 гг. – 2.3%. И как результат – доходы в ВВП упадут в 2020 году с 20% до 15%. Всё это означает консервацию или очень небольшой рост возможностей выделения финансовых ресурсов для социальной сферы вообще, пенсионного обеспечения, в частности [10].

Наряду с перспективой выпадения граждан России из накопительного пенсионного страхования в результате анонсированной предстоящей пенсионной реформой просматриваются и другие негативные последствия, связанные с нарушением прав и интересов застрахованных граждан. Прежде всего, практически ликвидируется для основной массы населения одна из базовых государственных форм пенсионного страхования. В результате демографические риски, свойственные солидарно-распределительной системе (рост количества пенсионеров на одного работающего) не нивелируются, хотя бы частично, системой обязательного накопительного пенсионного страхования, практически ликвидируется двухуровневая модель пенсионного страхования. Опыт реформи-

рования пенсионных систем развивающихся стран показал, что двухуровневая модель – практически единственный вариант их эффективности.

Что касается лиц, застрахованных в действующей системе обязательного накопительного страхования, так и для них не просматриваются позитивные изменения при реализации положений предполагаемой новой пенсионной реформы. В частности, пенсионные накопления «молчунов» автоматически передаются в солидарно-распределительную систему, пересчитываются в баллы и зачисляются на счета. В результате, вместо реально накопленных денежных средств работники получают некую сумму баллов с неизвестным денежным наполнением до момента назначения пенсии. К тому же не факт, что оно будет эквивалентно изъятым из ОНПС средствам. В соответствии с действующим законодательством стоимость балла определяется Правительством в момент назначения пенсии. Автоматический перевод накоплений «молчунов» в солидарно-распределительную систему лишает их права выбора. Поэтому было бы целесообразно для тех, кто застрахован в ОНПС и кто не переходит в систему добровольного пенсионного страхования, предоставить возможность осуществлять пенсионные накопления в размере 6% за счёт средств работодателя в рамках обязательного накопительного пенсионного страхования. Это означает, что система ОНПС сохраняется для тех, кто не выбирает систему добровольного накопительного пенсионного страхования. Выбравшие систему добровольного пенсионного страхования вносят из своей личной зарплаты в систему 6% и более, то есть страхуются в ней. Предлагаемые положениями новой пенсионной реформы меры по стимулированию участия в добровольном накопительном страховании, частично можно было бы распространить и на тех, кто предпочитает остаться в обязательном накопительном пенсионном страховании. Другими словами, речь идёт о трёхуровневой пенсионной системе: солидарно-распределительной, обязательной накопительной и добровольной накопительной. Такой вариант смешанной модели пенсионного страхования представляет собой право выбора гражданами государственной или добровольной накопительной системы для осуществления пенсионных накоплений. Предоставление гражданам право выбора, где делать накопления на старость подтверждаются данными ВЦИОМ: 71% опрошенных работающих граждан отдали предпочтение действующей системе обязательного накопительного пенсионного страхования. А 77% работников до 25 лет считают отмену уплаты ра-

ботодателем 6% в обязательную накопительную систему несправедливой [11].

И, наконец, формирование в России многоуровневой пенсионной системы, представляющей собой «единство многообразия» различных форм и видов страхования является мировым трендом, показывающим более высокий уровень пенсионного обеспечения, где размер пенсий достигает 70-90% утраченного заработка.

Комплексная оценка целесообразности упразднения ОНПС должна включать в себя не только предвидение последствий этого шага на сегодняшний день, но и как это скажется на уровне пенсионного обеспечения в будущем, какова возможность разработки научно-обоснованной стратегии развития пенсионной накопительной системы. Одним из наиболее серьёзных последствий очередной пенсионной реформы для будущего является рост «скрытых» обязательств государства по пенсионному обеспечению, переносимых на будущие поколения. Обусловлено это тем, что в случае реализации предполагаемого варианта конверсии обязательного накопительного компонента в добровольный, 6% взносов, которые шли в ОНПС, к формированию пенсионных прав лиц, застрахованных в солидарно-распределительной системе и, следовательно, к обязательствам государства перед ними никакого отношения не имеют. При передаче 6% пенсионных накоплений из ОНПС в солидарно-распределительную систему на формирование чисто страховой пенсии предполагается увеличение обязательств государства (неважно, баллы это или рубли – это больше 25-27%) и это должно учитываться при формировании пенсионных прав застрахованных граждан.

Кроме того, нельзя не учитывать дополнительные обязательства ПФР при введении реформы в действие, которые возникают при переводе пенсионных накоплений, осуществлённых в ОНПС до начала реформы. Оплата всех этих дополнительных обязательств, отягощённых демографическими проблемами, ляжет на плечи будущих поколений. Поэтому надо «семь раз отмерить» и более взвешенно подходить к вопросу об упразднении обязательного накопительного пенсионного страхования.

Нельзя не отметить и негативные последствия предстоящей реформы на неизбежное сокращение возможных инвестиций в экономику страны, в которых она остро нуждается. Надежды на инвестиции от накопительного добровольного пенсионного страхования иллюзорны и, практически не реалистичны ни сегодня, ни в будущем.

Как было отмечено ранее, большая часть населения не располагает необходимыми финансовыми ресурсами для участия в добровольном накопительном пенсионном страховании.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что в предложенном реформаторами предварительном варианте очередная пенсионная реформа неприемлема и требует серьёзной доработки. Одним из вариантов новой модели российской пенсионной системы могла бы стать многоуровневая модель, включающая в себя такие базовые компоненты как: обязательная солидарно-распределительная пенсионная система, система государственного накопительного пенсионного страхования, негосударственная система добровольного накопительного пенсионного страхования на базе НПФ. Первая – обязательная для всех работающих граждан; вторая и третья – по выбору каждого работника.

Список литературы

1. Набиуллина Э. Вести.ру URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2803965>
2. URL: <http://argumenti.ru/economics/2016/08/461578>
3. Второй ежегодный Российский пенсионный форум URL: http://www.pfrf.ru/press_center/~2009/11/25/1857
4. Финансовая газета №16 от 30 апреля 2016 года
5. Россия в цифрах 2016 г. Росстат, М, 2016
6. Россия в цифрах 2016 г. Росстат, М, 2016
7. Международная Федерация управляющих пенсионными фондами (Federación Internacional de Administradoras de Fondos de Pensiones). URL: <http://www.fiapinternacional.org/wp-content/uploads/2016/01/memoria-2014-2015-eng.pdf>
8. Статистика Мирового банка URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GNIPC.pdf>
9. Статистика ОЭСР URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=AV_AN_WAGE
10. Независимая газета №234 31 октября 2016 г.
11. Пенсионное обозрение. Электронный журнал. 2016, №1 (25).

References

1. *Nabiullina E.* Vesti.ru URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2803965>
2. URL: <http://argumenti.ru/economics/2016/08/461578>
3. *Vtoroy ezhegodnyy Rossiyskiy pensionnyiy forum* URL: http://www.pfrf.ru/press_center/~2009/11/25/1857
4. *Finansovaya gazeta #16 ot 30 aprelya 2016 goda*
5. *Rossiya v tsifrah 2016 g.* Rosstat, M, 2016
6. *Rossiya v tsifrah 2016 g.* Rosstat, M, 2016
7. *Mezhdunarodnaya Federatsiya upravlyayuschih pensionnyimi fondami (Federaci Internacional de Administradoras de Fondos de Pensiones)*. URL: <http://www.fiapinternacional.org/wp-content/uploads/2016/01/memoria-2014-2015-eng.pdf>
8. *Statistika Mirovogo banka* URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GNIPC.pdf>
9. *Statistika OESR* URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=AV_AN_WAGE
10. *Nezavisimaya gazeta #234 31 oktyabrya 2016 g.*
11. *Pensionnoe obozrenie. Elektronnyiy zhurnal.* 2016, #1 (25).